

Святой Сын и его спутники, которым предстоит великое испытание и сбор необходимых вещей

«Итак, если у вас есть какие-то идеи относительно того, что вы подразумеваете под словом «испытание», я весь во внимании», - сказал Ванделье.

Если бы испытанием было «обучение Цзаналпадны знаниям, касающихся буши и ниндзя», он немедленно сдался бы.

Услышав заданный вопрос, выражение королевы Донанерис изменилось и стало более веселым, но тревога не покидала ее.

«Нет ... Я считала, что главной целью Святого Сына было противостоять этому испытанию, поэтому я искренне прошу вас присоединиться к этой войне, чтобы отвоевать империю обратно от Бугитаса и бога Равовифарда, которому он поклоняется», - сказала она.

«... Твоя догадка была неверной, но в хорошем смысле этого слова, моя королева», - сказал Бакота.

«Ах ... что нам делать с этой неловкой ситуацией?» - пробормотал Курт.

У обоих из них было озадаченное выражение лица.

«В таком случае, разве это «испытание» - не недоразумение в отношении Цзаналпадны?» - спросила Басдия.

«Басдия, разве боги не могут иметь недоразумения?» - спросила Гицзания.

«Нет, я думаю, что это возможно», - ответила Басдия, - «Раньше я встречала одного бога, и казалось, что у него тоже были недоразумения, как и у обычных людей».

Она действительно встречала живого бога. Гицзания, так же, как и принцесса Курнелия и Бакота были удивлены ее словам.

«Вы встречали бога?!» - воскликнула Гицзания.

«Это действительно так?!» - спросила принцесса Курнелия.

«Невозможно! Но если ты соратник человека, о котором было предсказано в Божественном Послании, то ...?», - пробормотал Бакота.

Бог, которого встречала Басдия, был Фидиргом, Драконьим Богом Пяти Грехов. Он опустился на колени на землю и умолял Ванделье пощадить его; у него действительно были недоразумения.

«Нет, это не обязательно недоразумение. С точки зрения Цзаналпадны, битва против королевства Благородных Орков будет достаточно, чтобы можно было назвать это испытанием», - сказала Цзадирис.

«В конце концов, боги не всемогущи», - сказала Элеонора.

Понимаю, подумал Ванделье, почти полностью убежденный их словами.

«Понятно ... Это, скорее всего, именно так. Возможно, я неверно истолковала Божественное

Послание. Единственное, что мне приходит в голову, это Испытание Цзаккарта, но вы, похоже, не ищите его», - пробормотала королева Донанерис.

«Испытание Цзаккарта?», - Ванделье повторил название легендарного Подземелья, - «Разве это не то Подземелье, которое появляется примерно раз в месяц в разных местах?»

«Хм? Испытание Цзаккарта действительно появляется в разных местах каждый месяц, если в нем никого нет, но оно всегда появляется один раз в год на священной земле, где дремлет богиня», - сказала королева Донанерис.

Казалось, что таинственное Подземелье, которое считалось блуждающим Подземельем регулярно появлялось лишь в одном месте, священной земле, расположенной в южном регионе континента.

«Испытание Цзаккарта ...», - пробормотал Ванделье.

Последние, оставшиеся в живых, виновники гибели матери Ванделье, Пятицветные Клинки, находились под руководством авантюриста S-класса Хайнца, который, несомненно, укрепил свое положение в качестве героя в Королевстве Орбаум. Испытание Цзаккарта было чрезвычайно опасным Подземельем, которое пытались одолеть Хайнц и его отряд, что привело к потере одного члена отряда и вынудило отряд отступить.

Ванделье не особо интересовался очисткой самого Подземелья. Его это мало волновало, но что, если труп члена отряда Хайнца все еще оставался внутри? Даже если от него остался один череп, для Ванделье это не было особой проблемой; если бы он мог взять его в руки, восстановить череп, вложить в него душу, превратить в Нежить и доставить Хайнцу, какие эмоции это вызвало бы у Хайнца?

Разве нельзя было посчитать этой небольшой мстью за то, что эти трое, считавшиеся в обществе праведными людьми, сделали с его матерью, продав Дарсию религиозному фанатику за разменные монеты?

Ванделье жаждал их ярости и гнева, которые заставили бы их напасть на него. Это позволило бы ему убить их во время самообороны.

Конечно, это все это было возможно лишь в том случае, если Ванделье регистрируется в качестве авантюриста, а его Нежить - в качестве Фамильяров, он приобретет надлежащий социальный статус и, самое главное, наберет достаточную силу, чтобы сразиться с Хайнцем и его отрядом.

«Когда появится Испытание Цзаккарта?» - спросил Ванделье.

«Я не знаю этого. Несомненно, что оно появляется один раз в год, но месяц, в который он появляется, постоянно меняется», - сказала королева Донанерис, - «Однако в этом году оно еще не появлялось. Если бы это было так, то нация Темных Эльфов разослала бы послов каждой нации ... хотя, возможно, они сейчас не в состоянии сделать это».

«Понятно. Давайте попробуем разобраться с этим после сражения с Бугитасом», - сказал Ванделье.

Он не мог уделять первостепенное внимание преследованиям Хайнца, поскольку он не знал, когда ему удастся сделать это, или то, находится ли в Подземелье интересующий его труп. Поэтому он решил отложить решение вопроса с «испытанием».

Услышав, как Ванделье готов бросить вызов Испытанию Цзаккарта, королева Донанерис, Курнелия и даже Бударион посмотрели на него так, будто он был каким-то чемпионом.

В конце концов, это было Подземелье, которое дало отпор самому Хайнцу и его отряду, авантюристам класса А, поэтому даже само желание очистить Подземелье было достойна уважения.

«Неужели ты собираешься бросить вызов самому Цзаккарту, Святая Дева-доно, - сказала Мьюцзэ, содрогнувшись от одной только мысли об этом.

«Меня действительно спас, без преувеличения, великий человек ... Королева! Нет, мама! Как только битва с Бугитасом закончится, я хочу предложить свою жизнь Святой Деве-доно! Пожалуйста, позвольте мне сделать это!», - Гицзания произнесла эти возмутительные слова с покрасневшим лицом.

«Гицзания, я не против, если ты хочешь поменять профессию, но, пожалуйста, относись к своей жизни с осторожностью», - сказал Ванделье.

«Отлично! Пошли, малыш! Подземелье, которое никто еще не смог очистить, это заставляет мою кровь кипеть!» - закричал возбужденный Боркус.

«Боркус, успокойся. Мы сделаем это только тогда, когда одержим победу над Бугитасом», - ответил ему Ванделье.

«Теперь я хочу объявить о наших условиях, чтобы предоставить вам наши подкрепления!» - сказал громкий голос Курта, который когда-то был управляющим башни, он пытался заглушить своим голосом общий шум.

Как только он убедился в том, что все внимательно слушали его, он начал зачитывать условия для вступления в войну, которые были заранее решены на собрании с Чезарэ.

«Во-первых, все те, кто находится под командованием Короля Затмения Ванделье, должны рассматриваться как союзники, независимо от того, кем или чем они являются. Далее, все, что захватит наша армия в результате битвы, даже трупы, переходят к нам. Это наши условия».

Королева Донанерис и Бакота внимательно слушали речь Курта, они выглядели озадаченными.

«... Мы не ожидали такие условия!» - сказал Бакота.

Это было естественно, относиться к подкреплениям как к своим союзникам и не причинять им никакого вреда. Второе условие, а именно признание того, что все захваченное имущество, включая трупы, переходит Ванделье, не было условием, которое когда-либо использовали в Амидской Империи или Королевстве Орбаум, но, как видно, это было обычное условие в южном регионе континента.

«Если вы говорите, что хотите забрать материалы и мясо трупов подчиненных Благородного Орка Бугитаса, как только они будут побеждены, меня это совсем не волнует. Это право победителя. Конечно, вы можете сделать то же самое и с Бугитасом», - сказал принц Бударион, - «Наша империя не позволяет Благородным Оркам и простым Оркам есть плоть своих братьев, но мы используем материалы мертвых Орков, чтобы создавать товары для похоронной службы, а трупы преступников подаются людям, если мы хотим наказать их. Бугитас - мой младший брат, который разделяет мою кровь, но вы не должны беспокоиться об этом. Однако, если вы захватите что-то важное для империи, мы бы хотели, чтобы вы рассмотрели возможность

переговоров».

Никто из находящихся в комнате королевы не испытал отвращения или тошноты, даже принц Будариион совсем не изменился в лице, поэтому это условие можно было считать здравым смыслом.

Это было похоже на Ящеров, которые забирали материалы из трупов своих братьев и использовали их для создания кожаных доспехов; казалось, что для монстров создавать оружие из своих же собратьев было равносильно похоронам.

«Конечно, мы рассмотрим вариант переговоров. Но главное - это первое условие! Если вы согласитесь с этими условиями, я попытаюсь вылечить тяжело раненных и восстановить их здоровье, включая принца Бударииона», - сказал Ванделье.

Очередная волна волнения прокатилась по зале королевы.

«Что вы говорите, они могут исцелиться?! Я непременно хочу нанести хотя бы один удар по Бугитасу, даже имея один глаз и одну руку, но если вы сможете восстановить меня до прежнего состояния, то я обязательно остановлю его насилье!» - воскликнул принц Будариион.

«Принц, пожалуйста, подождите», - сказал Бакота, - «Святая Дева-доно, из-за Косы Смерти, которой владеет Бугитас, его магии и божественной защиты Равовифарда, нам потребовалось совместное усилие многочисленных магов, включая меня, чтобы остановить кровотечение ран принца Бударииона, но мы так и не смогли закрыть эти раны. Вы действительно можете исцелить их?»

Это волнение было связано с тем, что раны принца Бударииона не были закрыты, несмотря на присутствие здесь исключительных магов, таких как Бакота.

Ванделье и его спутники заранее узнали от Гицзании, что принц не может сражаться из-за тяжелых ранений, которые он получил. Однако они задавались вопросом, почему из его поврежденных частей тела исходил слабый запах крови, несмотря на то, что прошло уже несколько дней.

Вероятно, это было проклятие, особый яд или даже уникальный навык, который блокировал влияние исцеляющей магии и зелий.

«Вы действительно можете сделать это, Святая Дева-доно? В моем случае мне отрезали ноги, но принцу Бударииону не хватает одной руки и глаза», - сказала Гицзания, которая вместе с Мюйцзэ пыталась остановить Принцессу Курнелию от радостных криков: «Мы принимаем ваши условия!»

«Я думаю, я могу сделать это. Однако, во-первых, вы должны принять эти два условия. Если вы признаете мою Нежить, тогда давайте прямо сейчас начнем собирать необходимые предметы и оборудование для лечения», - сказал Ванделье.

Когда он закончил свою речь, Костяной Человек и Боркус сняли свои шлемы, а принцесса Левия и другие Призраки также избавились от своей маскировки.

Маг Благородных Орков Бубурин сурово наблюдал за работой солдат, управляя строительством

временного форта.

«Букукукух»

Однако нельзя было сказать, что он усердно следил за проводимой работой. Причина этого заключалась в том, что он был абсолютно уверен в победе принца Бугитаса, ... недавно коронованного Императора Бугитаса.

В нациях Высших Гоблинов и Высших Кобольдов уже прошел успешно государственный переворот, проведенный теми, кто поклялся в верности Императору Бугитасу; эти нации теперь находились под его контролем.

Нации Мацзинь и Кицзинь были могущественными врагами, но благодаря божественной работе Равовифарда, они были остановлены на некоторое время.

Выноска: слово Мацзинь было упомянуто ранее; на кандзи это слово переводится, как «демон / волшебный человек». Кицзинь – новое слово, и это означает что-то вроде «дьявола». Я использую эти слова на японском языке, поскольку трудно найти правильный перевод, тем более, что об этих нациях еще не шла речь в романе.

Принц Бугитас использовал эту возможность, чтобы захватить другие нации и завоевать Цзаналпадну, где прятался побежденный Бударион.

«Как только мы захватим эту землю, никто не будет стоять на нашем пути ... букукух», - фыркнул Бубурин, громко рассмеявшись; его смех был слишком грубым для того, кого называли «благородным».

«Бубурин-доно, вы говорите слишком громко для того, кто разговаривает сам с собой», - сказал Генерал Благородных Орков, командир того же ранга, что и Бубурин.

Временный форт находился между империей и Цзаналпадной; это была база для завоевания Цзаналпадной. По этой причине здесь была собрана достаточная военная мощь, чтобы отразить атаки диких монстров и продержаться некоторое время в случае нападения Цзаналпадной.

Бубурин и Генерал Благородных Орков были 8-го ранга. Также здесь было еще несколько Орков 7-го ранга и десять – 6-го ранга, пять Высших Гоблинов и пять Высших Кобольдов, тридцать Орков, являющихся солдатами и рабочими.

И хотя их не использовали в качестве военной силы, здесь также было пятьдесят рабов, которых в случае чего могли даже использовать в качестве аварийного пайка.

«И вы разговариваете с собой на человеческом языке. Рабы могут услышать вас», - сказал Генерал Благородных Орков.

«Я позволяю им слышать меня. Я должен убедиться в том, что у них нет никаких глупых надежд», - сказал Бубурин, - «Вы, рабы, если вы цените жизнь своих жен и дочерей, не позволяйте себе отдыхать!» - закричал он на людей и людей-полу-зверей, которые когда-то были гражданами империи, ударив посохом по спине ближайшего к нему раба.

Конечно, он не применял всю свою силу. На самом деле, он старался сдерживать себя.

Тем не менее, Благородный Орк, физическая сила которого не могла сравниться с обычным

человеком, даже если этот Благородный Орк был магом, схватил посох. Но затем Бубурин ударил его изо всех сил, он издал крик и рухнул на землю.

«Ах ...»

Он застонал и посмотрел на Бубурина глазами, полными гнева. Это был взгляд, совершенно не похожий на взгляд раба. Полгода тому назад этот Орк был гражданином империи, а не рабом.

Как и Цзаналпадна, империя Благородных Орков поддерживала дружеские отношения для защиты своих граждан. Однако Бугитас разрушил эти отношения и превратил империю в место, где выживают самые сильные.

Поэтому часть граждан империи была превращена в рабов. Но здесь не было удобных Магических Предметов в виде рабских ошейников, подобных тем, которые использовались в нациях за пределами Пограничного Хребта, поэтому они решили взять в заложники семьи рабов.

Если они работали плохо, как только они возвращались в Империю, членов их семей съедали заживо или насиловали до самой смерти; в любом случае, это была ужасная смерть.

«Кух ...»

В конце концов, мужчина, которого только что ударили посохом, не мог ничего сказать и не имел другого выбора, кроме как встать и вернуться к своей работе.

Даже если на нем не было наручников или ошейника, он знал, что даже если все рабы поднимут восстание, они не смогут победить даже одного из Благородных Орков, не говоря уже о самом Бубурине.

И если они восстанут, их маленькие дети и пожилые рабы будут съедены, а женщины, способные рожать детей, станут рожать Благородным Оркам.

Мужчины знали и о том, что, даже если они будут оставаться послушными, никто не мог дать гарантии, что они и их семьи не подвергнутся жестокой судьбе. Они знали это, но сейчас у них не было другого выбора, кроме как повиноваться.

«Вы видели его взгляд? Какие жалкие существа, не в силах ничего сказать в ответ. Это действительно грех быть слабым! Я не могу поверить, что такие низшие существа считались «гражданами» империи до недавнего времени! Они даже хуже Орков!» - сказал Бубурин с неприятным хохотом, говоря на человеческом языке, чтобы поиздеваться над рабами.

Но рабы не могли ничего сказать в ответ.

Тем не менее, около половины Орков относились к рабам с жалостью.

«Не хочешь тоже подразнить их?» - предложил Бубурин.

Генерал Благородных Орков улыбнулся и покачал головой. «Буфух, я воздержусь от этого. Если мне хочется над кем-нибудь поиздеваться, я предпочту делать это с женщинами в моей постели».

«О, это тоже разумно! Давайте достигнем военного успеха в этой битве, попросим Его Величество Императора Бугитаса предоставить нам звания и настоящих женщин, а не эти

подражания, созданные бессильным богом, пока мы не отбросим копыта! ... В чем дело?»

В этот момент дозорный Орк закричал в сторону Бубурина, сообщая ему о том, что к ним приближается монстр.

В отличие от рас, созданных Видой, таких как Арахна, Благородные Орки считались чистыми монстрами. На этом временном форте находились многочисленные Благородные Орки высокого ранга, включая самого Бубурина; поэтому нападения на форт были крайне редкими.

Тем не менее, на форт иногда нападали голодные монстры, монстры с слишком низким интеллектом, чтобы понять, насколько опасными были их противники, или жадные монстры, желающие полакомиться рабами.

Бубурин думал, что так будет и в этом случае, но затем был совершенно озадачен, когда дозорный прокричал следующее:

«Фугофугибии!».

Титан-Зомби?

Бубурин был крайне озадачен докладом о приближающемся монстре. Для Нежити это было не редкостью подниматься из трупов в Дьявольских Гнездах. Однако почему труп Титана находился в таком месте, когда Титаны никогда не покидали пределов своих городов?

Это также не могли быть авантюристы-Титаны или солдаты-Титаны.

«Бугубуфух», - сказал Генерал Благородных Орков, игнорируя недоумение Бубурина и приказав одному из своих подчиненных принести ему лук и стрелы.

Он должен был достигнуть 100-го уровня и увеличить свой ранг; по-видимому, он хотел получить как можно больше Очков Опыта.

Генерал Благородных Орков схватил принесенные ему лук и стрелы, прицелился в стонущего Зомби, лицо которого покрывало половину черепа, с мечом, свисающим с его руки, а затем выпустил в него свою стрелу.

Зомби застонал и, казалось, пошатнулся, но стрела не достигла своей цели.

«?! Бугух!»

Не ожидав такого результата, Генерал Благородных Орков был явно раздосадован, когда он прицелил вторую стрелу.

Все были уверены в том, что вторая стрела точно достигнет своей цели.

Тем не менее, «Титан Зомби» внезапно развернул меч, который висел на его руке, с невероятной скоростью, и с легкостью откинул вторую стрелу.

«Эх ... я действительно не могу подражать обычным Зомби».

«Ну, по крайней мере, нам удалось приблизиться к ним так близко, поэтому все в порядке».

«Хорошо, тогда остаток пути я лучше буду бежать!»

Так Зомби-Титан Боркус рванулся вперед в сторону ошеломленного генерала Бубурина и Генерала Благородных Орков.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/401382>